

УДК/UDC 343

Оперативно-розыскные меры, связанные с фиксацией телефонных переговоров в сетях электросвязи

Фролкин Николай Павлович

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Россия

e-mail: marinafrolkina@mail.ru

Яковец Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Россия

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN-код: 8190-5220

AuthorID: 524115

Аннотация

В статье рассматриваются сущность и содержание оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров», которое требует получения судебного решения. Анализируется историческая ретроспектива применения указанного мероприятия в России. Определяются нормативно-правовая основа его проведения, а также объекты, предметы, субъекты и другие элементы рассматриваемого понятия. Анализируются подходы к оценке некоторых (несекретных) аспектов организации и тактики проведения данного мероприятия. Уточняется порядок использования его результатов в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются отличия мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров» от контроля телефонных разговоров лиц, осужденных к лишению свободы, имеющих право на них, осуществляемому персоналом исправительных учреждений, а также от следственного действия «Контроль и запись переговоров» (ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Обращается особое внимание на недопустимость нарушения норм действующего законодательства и соблюдение тайны связи при проведении прослушивания телефонных переговоров.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, «интрузивные» оперативно-розыскные мероприятия, судебное решение, прослушивание телефонных переговоров, абоненты связи, операторы связи, сети связи, фонограммы телефонных переговоров.

Operational search measures related to the recording of telephone conversations in telecommunication networks

Frolkin Nikolay Pavlovich

Candidate of Law, assistant professor, Leading Researcher

Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

Moscow, Russia

e-mail: marinafrolkina@mail.ru

Yakovets Evgeny Nikolaevich

Doctor of Law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading
Researcher

Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

Moscow, Russia

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN Code: 8190-5220

AuthorID: 524115

Abstract

The article examines the essence and content of the operational-search action "Wiretapping which requires a court decision. The historical retrospective of the application of this event in Russia is analyzed. The regulatory and legal basis for its implementation, as well as objects, objects, subjects and other elements of the concept under consideration are determined. The approaches to the assessment of some (unclassified) aspects of the organization and tactics of this event are analyzed. The procedure for using its results in criminal proceedings is specified. The article examines the differences between the "Wiretapping" event from the control of telephone conversations of persons sentenced to imprisonment, who have the right to them, carried out by the staff of correctional institutions, as well as from the investigative action "Control and recording of conversations" (Article 186 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). Particular attention is paid to the inadmissibility of violating the norms of

the current legislation and observance of the secrecy of communication during wiretapping of telephone conversations.

Key words: operational-search activity, "intrusive" operational-search measures, court decision, wiretapping of telephone conversations, communication subscribers, communication operators, communication networks, phonograms of telephone conversations.

В данной статье рассматривается одно из «интрузивных» оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту — ОРМ) — «Прослушивание телефонных переговоров» (далее по тексту — ПТП). Данное ОРМ заключается в негласном контроле и записи с помощью технических средств оперативно значимой информации, передаваемой по линиям телефонной связи, а также относящейся к акустическим речевым сигналам, для решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту — ОРД).

Под *телефонными переговорами*, как правило, подразумевается общение абонентов по городской, междугородной и международной телефонной связи. Действующее законодательство предусматривает также разделение единой сети электросвязи Российской Федерации на сети связи общего пользования, выделенные сети связи, технологические сети связи и сети связи специального назначения [1].

20 марта 2001 г. в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту — ФЗ об ОРД) [2] были внесены изменения, согласно которым, наряду с ПТП, в ОРД стало законным и допустимым также прослушивание *иных переговоров*, о чем свидетельствует содержание ч. 4 и 5 указанной статьи [3]. Хотя законодатель так и не внес уточнений в само название рассматриваемого ОРМ (п. 10 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД), с учетом содержания указанных норм его следует квалифицировать именно как «прослушивание телефонных и *иных переговоров*». Под «иными переговорами» как раз и подразумеваются акустические речевые сигналы, которые фигурируют в приведенном выше определении рассматриваемого ОРМ. Их создает речевой аппарат человека [4].

Профессор А. Ю. Шумилов вполне обоснованно подчеркивал, что суть прослушивания «иных переговоров» заключается в контроле *речевой информации*, включая тонально-эмоциональную, любого, кроме телефонного, устного общения между двумя и более лицами или одностороннего устного звукового сообщения посредством применения специальных технических устройств и при условии конфиденциального характера разговора. Не образует прослушивания иных переговоров восприятие беседы кого-либо без применения технического средства в общественных местах (кинотеатр, ресторан, стадион, общественный транспорт и т. п.).

По мнению А. Ю. Шумилова, прослушивание иных устных конфиденциальных переговоров вне линии телефонной связи, помимо воли лица, передающего или принимающего устное сообщение, предполагает использование специальных технических устройств.

Наряду с этим, характеризуя понятие ПТП в целом, А. Ю. Шумилов включал в его содержание и односторонние звуковые сообщения по линиям телефонной связи [5], тогда как авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К. К. Горяинова и В. С. Овчинского полагают, что содержание ПТП, осуществляемого посредством подключения к линии связи или сканирования радиоканала, предполагает прослушивание переговоров *обоих абонентов*.

В данном случае предпочтительнее позиция А. Ю. Шумилова, поскольку его оппоненты не учитывают возможность использования такого технического средства, как автоответчик, фиксирующего информацию, поступающую от одного из абонентов.

С другой стороны, они абсолютно правы в том, что прослушивание (слуховой контроль) телефонного разговора одного из абонентов даже с использованием технических средств, но без подключения к сетям связи, не образует рассматриваемого ОРМ, а представляет собой разновидность электронного *наблюдения* [6, с. 316].

Современное прослушивание телефонных и иных переговоров имеет более чем столетнюю предысторию. Практически сразу же после появления в обиходе телефонной связи у органов государственной вла-

сти возникла потребность в ее тайном прослушивании для достижения политических, дипломатических, военных и антикриминальных целей. В России оно стало практиковаться после Первой русской революции (1905–1907 гг.). Начало использованию ПТП было положено директором Департамента полиции С. П. Белецким, который выписал из-за границы несколько подслушивающих аппаратов. По его приказу эти устройства были установлены в помещении большевистской фракции Государственной Думы [7].

Существует версия, что и большевики осуществляли ПТП своих политических оппонентов. Внутри большевистской партии проводились различного рода превентивные мероприятия, направленные на противодействие проникновению в ее ряды агентов царской охраны, а также на привлечение к сотрудничеству конфидентов из различных государственных организаций, в т. ч. из полиции и охранных отделений. Агенты РСДРП, работавшие на телефонных и телеграфных узлах связи, прослушивали и перехватывали разговоры и телеграфные сообщения полиции, охранных отделений и других государственных учреждений. Для прослушивания разговоров они использовали специальное оборудование «Сименс-Гальке», полученное от Л. Б. Красина [8].

ПТП в антикриминальных целях осуществлялось в тот период через секретных агентов уголовно-сыскных отделений, работавших на телефонных станциях, а в Петербурге и Москве — непосредственно из кабинетов руководителей оперативных аппаратов с помощью отводных трубок. Магнитных носителей для записи переговоров в тот период еще не существовало, поэтому сыскные чины при прослушивании вынуждены были прибегать к стенографированию [9].

После Октябрьской революции контроль над телефонной связью в России обрел новое качество. Революционным военным советом Республики (РВСР) 23 декабря 1918 г. было утверждено Положение о военной цензуре, которое помимо прочего вводило контроль за телеграфными сообщениями и телефонными переговорами, в первую очередь иногородними.

5 мая 1921 г. при ВЧК был создан 8-й специальный отдел под руководством Г. И. Бокия (с 6 февраля 1922 г. это подразделение стало именоваться «Спецотдел при ГПУ», впоследствии — ОГПУ — ГУГБ НКВД СССР). К компетенции отдела наряду с охраной государственной тайны, развитием криптографии, криптоаналитики и т. п. относилось ПТП сотрудников иностранных посольств и ряда других учреждений [10]. Для решения этой задачи в указанном отделе имелось специальное помещение, где находился пункт прослушивания. При уездных и губернских ЧК из представителей партийных и чекистских органов формировались «тройки по госсинформации», которые занимались контролем за телеграфными сообщениями и телефонными переговорами. Все данные, заслуживавшие внимания, стекались в соответствующие подразделения ОГПУ. В дальнейшем к объектам подобного контроля могли быть приняты дисциплинарные меры, мотивированные различными официальными поводами.

С течением времени система тотального сбора политической информации, в т. ч. за счет прослушивания телефонных переговоров, расширялась. В связи с этим в приказе НКВД СССР от 29 декабря 1939 г. отмечалось следующее: «Все без исключения международные телефонные разговоры, как сотрудников иностранных посольств, так и инкорреспондентов, брать на контроль путем звукозаписи и стенографирования» [11]. В развитие положений данного приказа в декабре 1940 г. была утверждена Инструкция по контролю и записи переговоров в различных помещениях (этот контроль имел условное обозначение «Н») [12].

Правовое регулирование сыскной деятельности в рассматриваемый период носило исключительно подзаконный и секретный характер. В соответствии с ведомственными нормативными актами делопроизводство по данной линии работы велось как особое делопроизводство секретного характера [13; 14].

Дальнейшее развитие системы контроля и записи телефонных переговоров в СССР было связано с отнесением в 1973 г. данного мероприятия исключительно к компетенции КГБ. Вопрос о санкционирова-

нии прослушивания переговоров граждан (за исключением определенного уровня номенклатуры) решался лично руководителями органов госбезопасности. Более того, в 1960–70-е гг. Генеральный прокурор СССР неоднократно издавал приказы, в которых следователям и прокурорам запрещалось вмешиваться в деятельность оперативно-розыскных органов.

В период развала СССР, когда правоохранителями был поставлен вопрос о легализации прослушивания, ряд авторитетных юристов категорически высказались за его запрещение как недопустимого явления в демократическом обществе [15]. Тем не менее Закон СССР от 10 апреля 1990 г. № 1556-I «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [16] разрешил прослушивать телефоны при наличии достаточных оснований полагать, что будет получена информация, имеющая существенное значение для расследования уголовного дела, либо в случае угрозы противоправных действий в отношении свидетелей или потерпевших.

Ч. 2 ст. 29 «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [17] в измененной редакции возлагала на органы дознания принятие ОРМ, в т. ч. видеозаписи, киносъемки и звукозаписи, в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Наряду с этим в указанный документ была введена ст. 35.1, в соответствии с которой допускалось прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств подозреваемого, обвиняемого или иных причастных к преступлению лиц по возбужденным уголовным делам, по постановлению органа дознания или следователя с санкции прокурора либо по определению суда при наличии достаточных оснований полагать, что в результате прослушивания будут получены сведения, имеющие существенное значение для дела.

Впервые ПТП как ОРМ было зафиксировано на законодательном уровне в п. 3 ст. 14 Закона СССР от 16 мая 1991 г. № 2159-I «Об орга-

нах государственной безопасности СССР» [18]. В соответствии с указанной нормой сотрудники оперативных подразделений органов безопасности для выполнения возложенных на них обязанностей получали право осуществлять контроль почтовых отправлений и прослушивание переговоров отдельных лиц, ведущихся с использованием телефонов и других переговорных устройств.

Следующим этапом в развитии правовой основы рассматриваемого ОРМ явилось принятие Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» [19], который заметно расширил практику применения данного мероприятия оперативно-розыскными органами, предусмотрев в перечне прочих ОРМ «Прослушивание телефонных и иных переговоров» (п. 11 ч. 1 ст. 6).

Указанный закон являлся нормативным правовым актом переходного периода, поскольку опередил по времени принятие Конституции Российской Федерации. В связи с этим ему были свойственны определенные недостатки: излишняя декларативность, слабо проработанный механизм гарантий соблюдения прав и свобод граждан в процессе осуществления ОРД, ограничение возможностей оперативных служб [20].

В соответствии с этим законом проведение ОРМ, затрагивавших охраняемые законом тайну переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, допускалось не по решению суда, а с санкции прокурора (по мотивированному постановлению одного из руководителей соответствующего органа, осуществлявшего ОРД). В тот период некоторые государственные органы, уполномоченные на осуществление ОРД, еще не имели в своей структуре оперативно-технических подразделений (ОТП). Поэтому сотрудники оперативных подразделений, получив разрешение прокурора, самостоятельно выходили на контакт с руководством АТС и непосредственно сами осуществляли ПТП, используя при этом примитивные аппаратные средства как правило, результат самодеятельного технического творчества.

В современных условиях проведение ПТП основывается на весьма солидной правовой основе. Как уже отмечалось, это ОРМ предусмотрено п. 10 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах указанного закона: ст. 5–8, п. 1 ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 17, а также ст. 63 и 64 Федерального закона «О связи»; ч. 5 ст. 15 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» [21], которые детализированы в Указе Президента Российской Федерации от 1 сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств»; Правилах взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538 (с изм. и доп.); «Перечне видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности», утвержденном постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 (с изм. и доп.) [22]; «Типовых требованиях к плану мероприятий по внедрению технических средств для проведения оперативно-розыскных мероприятий», утвержденных совместным приказом Минкомсвязи России и ФСБ России от 1 августа 2017 г. № 391/437 [23]; Правилах применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Часть I. Правила применения оборудования оконечно-транзитных узлов связи сетей подвижной радиотелефонной связи, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, утвержденных приказом Минкомсвязи России от 12 декабря 2016 г. № 645 [24]; Правилах применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение, обеспечивающее выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных меро-

приятый. Часть III. Правила применения оборудования коммутации и маршрутизации пакетов информации сетей передачи данных, включая программное обеспечение, обеспечивающее выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, утвержденных приказом Минкомсвязи России от 16 апреля 2014 г. № 83 [25]; Правилах оказания услуг телефонной связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2014 г. № 1342 [26] и др. Кроме того, для реализации результатов ПТП в уголовном процессе применяют межведомственную Инструкцию о результатах оперативно-розыскной деятельности [27].

ПТП фигурирует также в нормах международного права. В частности, Конвенция Европейского Союза «О взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами членами Европейского Союза» от 29 мая 2000 г., вступившая в силу в 2002 г., содержит положения о нем в Разделе III «Прослушивание телекоммуникаций».

Заметную роль в современном правовом регулировании ПТП играет Федеральный закон «О связи». Согласно ч. 3 ст. 63 этого закона получение сведений о телефонных переговорах допускается на основании судебного решения. Данная норма является специальной, конкретизирующей по отношению к ч. 2 ст. 23 и ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации [28] применительно к обеспечению тайны связи. В условиях проведения ПТП тайну связи образует следующий перечень сведений, закрепленный в ст. 53 Федерального закона «О связи»:

- 1) информация об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, сведения об абонентах связи, ставшие известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи (фамилия, имя, отчество или псевдоним абонента-гражданина, наименование (фирменное наименование) абонента-юридического лица, фамилия, имя, отчество руководителя и работников этого юридического лица, а также адрес абонента или адрес установки оконечного оборудования,

- абонентские номера и другие данные, позволяющие идентифицировать абонента или его оконечное оборудование;
- 2) любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи [29];
 - 3) сведения об оказываемых предприятиями связи услугах (в т. ч. сведения о состоянии счетов абонентов за оказанные услуги связи, включая количество соединений, трафиках и платежах абонента);
 - 4) информация о взаимодействии операторов связи с правоохранительными органами и спецслужбами — субъектами ОРД [30].

Рассмотрение материалов судом об ограничении конституционных прав граждан на тайну телефонных переговоров и тайну частной жизни (составляющих в совокупности тайну связи), согласно ст. 9 ФЗ об ОРД, как правило, осуществляется по месту проведения ПТП или месту нахождения оперативного подразделения, ходатайствующего о его проведении. Материалы на этот счет рассматриваются судьей единолично и незамедлительно. Судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления. В случае если судья отказал в проведении ПТП, руководитель органа, осуществляющего ОРД, вправе обратиться в вышестоящий суд.

Прослушиваться могут телефонные переговоры, которые ведутся как со служебного, так и частного телефонов (индивидуального или коллективного пользования).

Ввиду того, что переговоры с телефонов-автоматов ведутся индивидуально неопределенными лицами, постановка их на прослушивание представляется недопустимой.

ПТП может сопровождаться записью переговоров на магнитный или иной носитель информации с использованием как специальной, так и бытовой аппаратуры.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД при возникновении непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации исполнители ПТП вправе прерывать предоставление услуг связи.

Прослушивание переговоров, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну, допускается только при условии соблюдения режима секретности.

Анализ содержания рассматриваемого ОРМ (в части, касающейся прослушивания как телефонных, так и иных переговоров) позволяет выделить две группы юридических *условий* его проведения — общеобязательные и характерные для экстренных ситуаций.

Общеобязательными являются:

1. Наличие оперативной информации, предусмотренной ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД.
2. Получение судебного решения для начала проведения данного ОРМ (ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД) и в случае необходимости продление срока его осуществления (ч. 6 ст. 9 ФЗ об ОРД). *Срок проведения* ПТП может составлять до 180 суток со дня получения судебного решения. Инициатор, располагая информацией о конкретных сроках поступления интересующей его информации, вправе провести в этот период ОРМ *разового* характера. При этом течение срока вынесенного решения не прерывается. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит судебное решение на основании вновь представленных материалов.
3. Наличие документально оформленного задания оперативно-подразделения (в форме мотивированного постановления, утвержденного соответствующим руководителем) для специализированного подразделения.
4. Проведение указанного мероприятия с использованием оперативно-технических сил и средств исключительно органов федераль-

ной службы безопасности или органов внутренних дел (ч. 4 ст. 6 ФЗ об ОРД).

5. Запрет на проведение ПТП по основаниям, предусмотренным пп. 1–4 и 6 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, в целях осуществления оперативно-проверочной работы. Исключением является возможность его осуществления для обеспечения безопасности органов, осуществляющих ОРД (см. п. 5 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД).

Условия, характерные для *экстренного* проведения ПТП (согласно ч. 3 и 6 ст. 8 ФЗ об ОРД), подразделяются на две подгруппы.

Первая подгруппа условий реализуется в следующих случаях:

- наличие обстоятельств, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления;
- получение данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу безопасности Российской Федерации.

В этих ситуациях предусмотрено:

- 1) оформление мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД;
- 2) наличие документально оформленного задания для осуществления указанного мероприятия специализированными подразделениями;
- 3) уведомление в течение 24 ч. о начале проведения данного мероприятия суда (судьи);
- 4) при необходимости продолжения ПТП — получение инициатором указанного ОРМ в течение 48 ч. с момента его начала соответствующего судебного решения.

Вторая подгруппа условий реализуется в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности физического лица.

В этой ситуации предусмотрено:

- 1) наличие заявления такого лица или его согласия в письменной форме на прослушивание переговоров, ведущихся с его телефона;

- 2) оформление мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД;
- 3) подготовка документально оформленного задания для участия в указанном мероприятии специализированных подразделений;
- 4) уведомление о прослушивании в течение 48 ч. соответствующего суда (судьи).

В этом случае права лица, по заявлению или с согласия которого проводится такое ПТП, не нарушаются и не ограничиваются. В части прослушивания абонентов, адресующих входящие сигналы на контролируемый номер телефона, контролю подвергаются только те из них, от которых исходит реальная угроза. Подобное ограничение их прав на тайну связи является допустимым, поскольку оно направлено на защиту прав потенциальных жертв преступных деяний и обеспечение их безопасности.

Прослушиваться могут номера телефонов, которые заявитель использует как по месту работы, так и по месту своего жительства, причем независимо от того, является ли он основным и единственным пользователем номера телефона или этот номер коллективный. Важно, чтобы по нему велось прослушивание только тех телефонных переговоров, в которых участвует потенциальный потерпевший. Причем в рассматриваемом режиме прослушиванию подлежат только входящие телефонные звонки.

Место проведения ПТП закон не определяет, хотя очевидно, что в качестве такового при ПТП следует рассматривать помещение АТС, обслуживающего абонента (при наличии договора об оказании последнему услуг телефонной связи и выделении ему абонентского номера) либо предприятия мобильной связи (при наличии у обслуживаемого абонента абонентского номера или уникального кода идентификации), а также помещения специализированных подразделений органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел, что вытекает из содержания Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими ОРД [31].

При прослушивании иных переговоров местом проведения данного мероприятия является любая территория, на которой пребывают контролируемые лица.

ПТП относится к классу ОТМ, поэтому его субъектами являются не только инициаторы заданий — сотрудники оперативных подразделений, но и лица, являющиеся его исполнителями, располагающие необходимыми техническими возможностями. К ним относятся:

1. Сотрудники ОТП федеральной службы безопасности и органов внутренних дел, которые осуществляют названное ОРМ путем подключения к станционной аппаратуре предприятий связи.
2. Операторы связи (сотрудники предприятий связи), участвующие в проведении данного мероприятия. Согласно ч. 5 ст. 15 ФЗ об ОРД физические и юридические лица, предоставляющие услуги электросвязи, обязаны по требованию органов федеральной службы безопасности включать в состав аппаратных средств дополнительные оборудование и программные средства, а также создавать другие условия, необходимые для проведения ОТМ.

Объектами ПТП являются:

1. Лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений. Причем к числу подозреваемых относятся и лица, разрабатываемые по делам оперативного учета, до момента их привлечения к уголовной ответственности (на возможность проведения ПТП в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, до возбуждения уголовного дела косвенно указывают положения ч. 5 ст. 8 ФЗ об ОРД).
2. Лица, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях (родственники, соседи, сослуживцы, криминальные связи и др.).

3. Случайные лица, участвующие в телефонных переговорах с объектами ПТП по вопросам, не связанным с криминальной деятельностью.

Не вполне оправданной представляется позиция авторов учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К. К. Горяинова и В. С. Овчинского, отмечающих, что ПТП может быть допустимо по отношению ко второй из указанных категорий объектов только по возбужденному уголовному делу, когда оперативники проводят данное ОТМ по поручению следователя (дознавателя), или как составную часть следственного действия, предусмотренного ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ). Это обусловлено тем, что ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не рассматривает указанную категорию лиц в качестве возможных объектов проведения интрузивных мероприятий [6, с. 318].

В этой связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что в ст. 8 ФЗ об ОРД содержится *специальная норма* — ч. 4, которая расширяет и конкретизирует действие ч. 2 этой статьи применительно к проведению ПТП. В ней появляются новые объекты ОРМ — лица, располагающие сведениями о преступлениях средней тяжести, тяжких или особо тяжких. Вполне закономерно, что попасть в поле зрения оперативников в качестве лиц, осведомленных о совершении соответствующих преступлений, они могут и до возбуждения уголовного дела. Причем среди них могут быть не только законопослушные граждане, но и лица, непосредственно причастные к преступной деятельности. Следовательно, прослушивание их телефонных переговоров наряду с переговорами основных фигурантов дел оперативного учета является вполне законным.

Предметом ПТП являются:

- 1) переговоры, ведущиеся с телефонов конкретных лиц либо с телефонов, находящихся в определенном адресе либо у конкретного абонента;

- 2) акустические речевые сигналы, возникающие в ходе конфиденциального общения двух и более лиц;
- 3) данные о входящих и (или) исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи (т. н. детализация соединений между абонентами), которые в последнее время рассматриваются законодателем и как предмет ОРМ «Снятие информации с технических каналов связи» (ч. 7 ст. 8 ФЗ об ОРД).

На практике для получения детализации соединений между абонентами также необходимо судебное решение, поскольку они составляют тайну связи и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 53 Федерального закона «О связи»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. “О связи”»).

В то же время ряд специалистов сомневаются в необходимости получения подобного решения. Они ссылаются на положения ст. 64 Федерального закона «О связи», определяющие обязанности операторов связи и ограничения прав пользователей услугами связи при проведении ОРМ, мероприятий по обеспечению безопасности Российской Федерации и осуществлению следственных действий, в которых отсутствует прямое указание на необходимость судебного решения для доступа к таким сведениям. Не содержится каких-либо указаний на необходимость получения судебного решения при получении оперативно-розыскными органами справочной информации о соединениях, трафике и платежах абонентов из баз данных операторов связи и в Правилах взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 [32].

В заключение данной статьи следует отметить, что контроль телефонных разговоров лиц, *осужденных* к лишению свободы, имеющих право на них, который осуществляется персоналом исправительных учреждений (далее по тексту — ИУ), не образует рассматриваемого ОРМ, несмотря на то, что в ходе подобного контроля телефонные разговоры осужденных могут прерываться. Основаниями для досрочного прекращения таких телефонных разговоров, наряду с прочими, являются попытки передачи сведений о готовящемся к совершению преступлении или ином правонарушении, об охране ИУ, администрации ИУ, способах передачи запрещенных предметов, а также ведение телефонного разговора на языке, заранее не оговоренном в соответствующем заявлении осужденного [33; 34].

ПТП необходимо отличать также от *следственного действия* «Контроль и запись переговоров» (далее по тексту — КЗП), предусмотренного ст. 186 УПК РФ [35]. Под контролируруемыми переговорами здесь тоже понимаются, прежде всего, телефонные переговоры, а также иные переговоры, основанные на акустических речевых сигналах. КЗП производится по двум основаниям:

- 1) на базе судебного решения при необходимости собирания доказательств по делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких, причем допустимы контроль и запись переговоров между любыми лицами независимо от того, какое процессуальное положение они занимают в данном уголовном деле и занимают ли вообще;
- 2) при необходимости обеспечения личной безопасности свидетеля, потерпевшего, а также подозреваемых и обвиняемых — участников досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.9 УПК РФ) и их близких — по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления — на основании судебного решения.

Для получения судебного решения на имя судьи направляется ходатайство следователя (дознателя) о проведении контроля и записи телефонных и иных переговоров, в котором указываются:

- 1) реквизиты уголовного дела, при производстве которого необходимо применение данной меры;
- 2) основания проведения данного следственного действия;
- 3) фамилия, имя и отчество лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи;
- 4) срок осуществления контроля и записи;
- 5) наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи.

Судебное решение и постановление следователя (дознателя) о контроле и записи переговоров направляются в рамках отдельного поручения, как правило, в тот орган дознания, который обеспечивает оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования по данному уголовному делу. На этом уголовно-процессуальная деятельность, связанная с осуществлением КЗП, прерывается, уступая место чисто технической работе, которая УПК РФ не регламентируется.

Уголовно-процессуальная деятельность возобновляется с момента получения или истребования лицом, осуществляющим предварительное расследование, фонограммы записи переговоров. Она выражается в осмотре, прослушивании и приобщении последней к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Таким образом, по смыслу ст. 186 УПК РФ в результате контроля и записи переговоров в уголовном деле появляются два источника доказательств — фонограмма (вещественное доказательство) и протокол ее осмотра (документ). В действительности налицо один источник доказательств — протокол осмотра и прослушивания фонограммы с прилагаемой к нему фонограммой.

Максимальный срок проведения КЗП не может превышать 180 суток. Он прекращается по постановлению следователя (дознателя), если необходимость в нем отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

Следователь (дознатель) в течение всего срока осуществления КЗП вправе в любое время истребовать от исполнителя соответствующую фонограмму для ее осмотра и прослушивания. Она передается инициатору в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств.

О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь (дознатель) с участием специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению лица, осуществляющего предварительное расследование, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельным порядком изложить свои замечания.

В ч. 8 ст. 186 УПК РФ определяются условия хранения фонограмм, полученных в результате КЗП. Они аналогичны требованиям, предъявляемым к сохранности результатов ПТП. Безусловным правилом в обоих случаях является хранение последних в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

Таким образом, сходство алгоритмов проведения ПТП и КЗП не вызывает сомнений. Основное различие между ними заключается в процессуальном статусе инициаторов анализируемых действий. Несмотря на то, что ПТП может проводиться и до возбуждения уголовного дела, его результаты также могут являться доказательствами в уголовном судопроизводстве. Для этого перед направлением соответствующих материалов следователю (дознателю) необходимо их соответствующее оформление.

Результаты ПТП (как и результаты КЗП) находят отражение в рапорте, справке или акте оперативно-технического подразделения с приложением носителя со звукозаписью. В оперативно-служебных докумен-

тах фиксируются время и место прослушивания, наименование средств звукозаписи с указанием их технических характеристик, содержание фонограммы и др. Прилагаемая к документам на бумажном носителе полная фонограмма переговоров не должна иметь изъятий и признаков монтажа звукозаписи. Инициатору задания она представляется в опечатанном виде.

В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушивались в ходе рассматриваемого ОРМ, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю (дознавателю) для приобщения к уголовному делу.

В том случае, если на фонограмме зафиксированы данные, которые способствуют обнаружению признаков преступления, установлению фактических обстоятельств по делу, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности, она может быть использована в уголовном процессе в качестве вещественного доказательства.

Таким образом, проведение прослушивания телефонных переговоров в современных условиях требует пристального внимания как со стороны оперативно-розыскных органов, так и гражданского общества, отстаивающего свои права на неприкосновенность частной жизни. Современные технические возможности позволяют в ходе осуществления ОРД успешно решать самые непростые задачи. Вместе с тем многими средствами из арсенала борьбы с преступностью наряду с оперативниками сегодня незаконно пользуются и криминальные структуры. На это обстоятельство правоохранительным органам и спецслужбам следует обращать особо пристальное оперативное внимание, поскольку без этого ст. 137, 138 Уголовного кодекса Российской Федерации не смогут эффективно применяться к нарушителям конституционных норм, связанных с защитой личной, семейной, коммерческой и других видов тайны.

Список литературы:

1. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 10.07.2003.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 18.08.1995.
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Федеральный закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 23.03.2001.
4. Акустические каналы утечки информации // Delphi Plus. URL: <https://www.delphiplus.org/inzhenerno-tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/akusticheskie-kanaly-utechki-informatsii.html> (дата обращения: 22.09.2021).
5. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С. П. Жданов, О. Г. Карпович, Е.С. Недосекова и др.]: предисл.: В. Б. Мантусова; под ред.: А. Ю. Шумилова. Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. 430 с. С. 259, 262.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. 795 с. С. 316, 318.
7. Рууд Ч. А., Степанов С. А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993. 432 с. С. 337.
8. Клепов А. Прослушка дала Сталину власть. Часть I // URL: <https://proza.ru/2010/10/29/903> (дата обращения: 20.06.2020).
9. Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. Книга первая // URL: http://az.lib.ru/k/koshko_a_f/text_1926_ocherki_ugolovnogogo_mira-1.shtml (дата обращения: 08.09.2021).
10. Чекисты: история в лицах: Государственное политическое управление НКВД / Союз ветеранов госбезопасности; [авт.-сост.: Г. Э. Кучков, А. А. Плеханов, А. М. Плеханов]. М.: Кучково поле, 2008. 112 с. С. 20–21.
11. Гаврилин Ю. В., Дубоносов Е. С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М.: Книжный Мир, 2003. 70 с. С. 5.
12. Ронин Р. А. Своя разведка: способы вербовки агентуры, методы проникновения в психику, форсированное воздействие на личность, технические средства скрытого наблюдения и съема информации: практическое пособие. Мн.: Харвест, 1998. 172 с.

13. Измозик В. С. Система государственной информации: создание и деятельность // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год (Отечественные спецслужбы в 1920–1930 гг.). М.; Новгород, 2000. С. 71.

14. Давидян И., Козлов В. Частные письма эпохи гражданской войны (по материалам военной цензуры) // Неизвестная Россия, XX век. Вып. 2. М.: Издательство Московского городского объединения архивов, 1992. С. 203.

15. Алексеева Л. Б. Рецензия на книгу: Петрухин И. Л. Личные тайны (Человек и власть). М.: Институт государства и права РАН. 1998. 232 с. // Государство и право. 2000. № 5. С. 120.

16. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 10.04.1990 № 1556-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 495. (утратил силу).

17. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: утв. Законом СССР от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15. (утратили силу).

18. Об органах государственной безопасности СССР: Закон СССР от 16.05.1991 № 2159-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР 1991. № 22. Ст. 630. (утратил силу).

19. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 13.03.1992 № 2506-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 892; № 33. Ст. 1912. (Закон утратил силу).

20. Иванов В. В. Становление и развитие правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» в деятельности отечественных правоохранительных органов // Российский следователь, 2015. № 8 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=87785#023512811287598412> (дата обращения: 21.09.2021).

21. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 12.04.1995.

22. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности»: утв. постановлением Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3382.

23. Типовые требования к плану мероприятий по внедрению технических средств для проведения оперативно-розыскных мероприятий: утв. совместным при-

казом Минкомсвязи России и ФСБ России от 01.08.2017 № 391/437 // Российская газета. 04.09.2017.

24. Правила применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Часть I. Правила применения оборудования оконечно-транзитных узлов связи сетей подвижной радиотелефонной связи, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий: утв. приказом Минкомсвязи России от 12 декабря 2016 г. № 645 // СПС «Консультант Плюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211156/ (дата обращения: 20.09.2021).

25. Правила применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение, обеспечивающее выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Часть III. Правила применения оборудования коммутации и маршрутизации пакетов информации сетей передачи данных, включая программное обеспечение, обеспечивающее выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий: утв. приказом Минкомсвязи России от 16 апреля 2014 г. № 83 // Российская газета. 18.07.2014.

26. Правила оказания услуг телефонной связи: утв. постановлением Правительства РФ от 09.12.2014 № 1342 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 51. Ст. 7431.

27. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 13.12.2013.

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. N 31. Ст. 4412.

29. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи»: Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 345-О // Российская газета. 10.12.2003.

30. Яковец Е. Н. Основы правовой защиты информации и интеллектуальной собственности: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрлитинформ, 2013. 439 с.

31. Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: утв. постановлением Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 // Российская газета. 02.09.2005.

32. Осипенко А. Л. Снятие информации с технических каналов связи в сети Интернет // Оперативник (Сыщик). 2010. № 2(23). С. 36–39.

33. Уголовно-исправительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 16.01.1997.

34. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: утв. приказом Министерства юстиции РФ от 16.12.2016 № 295 (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102103069 &rdk=&backlink=1> (дата обращения: 21.09.2021).

35. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 22.12.2001.

References:

1. On communications: Federal Law of 07.07.2003 No. 126-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 10.07.2003.

2. On operational-search activity: Federal Law of 12.08.1995 No. 144-F (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 18.08.1995.

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2 -FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ, dated 01.07.2020 No. 1-FZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. N 31. Art. 4412.

4. Acoustic channels of information leak // Delphi Plus. URL: <https://www.delphiplus.org/inzhenerno-tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/akusticheskie-kanaly-utechki-informatsii.html> (access date: September 22, 2021).

5. Fundamentals of operational-search activity: a textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part / [S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, E.S. Nedosekova and others]: foreword: V. B. Mantusova; under the editorship of A. Yu. Shumilova. Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020. 430 p. P. 259, 262.

6. Theory of operational-search activity: textbook / Ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky. 4th ed., Rev. and add. Moscow: INFRA-M, 2018. 795 p. P. 316, 318.

7. Ruud Ch. A., Stepanov S. A. Fontanka, 16: Political investigation under the tsars. М.: Mysl', 1993. 432 p. P. 337.

8. Klepov A. Wiretapping gave Stalin power. Part I // URL: <https://proza.ru/2010/10/29/903> (access date: June 20, 2020).

9. Koshko A. F. Essays on the criminal world of tsarist Russia. Book one // URL: http://az.lib.ru/k/koshko_a_f/text_1926_ocherki_ugolovnogo_mira-1.shtml (access date: September 08, 2021).

10. Chekists: history in persons: State Political Administration of the NKVD / Union of State Security Veterans; [author-comp.: G. E. Kuchkov, A. A. Plekhanov, A. M. Plekhanov]. M.: Kuchkovo field, 2008. 112 p. Pp. 20-21.

11. Gavrilin Yu. V., Dubonosov E. S. The use of control and recording of telephone and other conversations in the disclosure and investigation of crimes: a tutorial. Moscow: Knizhny Mir, 2003. 70 p. P. 5.

12. Ronin R. A. Own intelligence: methods of recruiting agents, methods of penetrating the psyche, forced influence on a person, technical means of covert observation and information retrieval: a practical guide. Minsk: Harvest, 1998. 172 p.

13. Izmozik V. S. State information system: creation and activity // Historical readings at Lubyanka. 1999 (Domestic special services in 1920-1930). M.; Novgorod, 2000. P. 71.

14. Davidyan I., Kozlov V. Private letters of the civil war era (based on military censorship) // Unknown Russia, XX century. Issue 2. M.: Publishing house of the Moscow City Association of Archives, 1992. P. 203.

15. Alekseeva L. B. Book review: Petrukhin I. L. Personal secrets (Man and power). Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 1998. m232 p. // State and law. 2000. No. 5. P. 120.

16. On amendments and additions to the Fundamentals of Criminal Procedure of the USSR and the Union Republics: USSR Law of 10.04.1990 No. 1556-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1990. No. 26. Art. 495. (Invalid).

17. Fundamentals of criminal proceedings in the USSR and the union republics: approved. USSR Law of 25.12.1958 // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1959. No. 1. Art. 15. (invalidated).

18. On the State Security Bodies of the USSR: USSR Law of 16.05.1991 No. 2159-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR 1991. No. 22. Art. 630. (Invalid).

19. On operational search activities in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of 13.03.1992 No. 2506-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 17. Art. 892; No. 33. Art. 1912. (The law is annulled).

20. Ivanov V. V. Formation and development of legal regulation of operational-search measures "wiretapping" in the activities of domestic law enforcement agencies // Russian Investigator, 2015. No. 8 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=87785#023512811287598412> (access date: September 21, 2021).

21. On the Federal Security Service: Federal Law of 03.04.1995 No. 40-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 12.04.1995.

22. The list of types of special technical means intended (developed, adapted, programmed) for secretly obtaining information in the process of carrying out operational-search activities ": approved. Decree of the Government of the Russian Federation of 01.07.1996 No. 770 (with amendments and additions) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 28. Art. 3382.

23. Typical requirements for an action plan for the introduction of technical means for conducting operational-search measures: approved. by joint order of the Ministry of Telecom and Mass Communications of Russia and the FSB of Russia dated 01.08.2017 No. 391/437 // Rossiyskaya Gazeta. 04.09.2017.

24. Rules for the use of switching systems equipment, including software that ensures the implementation of established actions during operational-search activities. Part I. Rules for the use of equipment of terminal-transit communication centers of mobile radiotelephone communication networks, including software that ensures the implementation of established actions during operational search activities: approved. by order of the Ministry of Telecom and Mass Communications of the Russian Federation of December 12, 2016 No. 645 // Consultant Plus // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211156/ (access date: September 20, 2021).

25. Rules for the use of equipment for switching systems, including software that ensures the implementation of established actions during operational search activities. Part III. Rules for the use of equipment for switching and routing information packets of data transmission networks, including software that ensures the implementation of established actions when conducting operational-search measures: approved. by order of the Ministry of Telecom and Mass Communications of Russia dated April 16, 2014 No. 83 // Rossiyskaya Gazeta. 18.07.2014.

26. Rules for the provision of telephone services: approved. Decree of the Government of the Russian Federation of 09.12.2014 No. 1342 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 51. Art. 7431.

27. Instructions on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, the investigator or the court: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ministry of Defense of Russia, FSB of Russia, FSO

of Russia, FCS of Russia, SVR of Russia, FSIN of Russia, FSKN of Russia, IC of RF dated September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398 / 68 // Russian newspaper. 13.12.2013.

28. The Constitution of the Russian Federation, adopted by a popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during a nationwide vote on July 1, 2020 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ).

29. On the refusal to accept for consideration the request of the Soviet District Court of the city of Lipetsk on checking the constitutionality of part four of Article 32 of the Federal Law of February 16, 1995 "On Communication": Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 2, 2003, No. 345-O // Russian newspaper. 10.12.2003.

30. Yakovets E. N. Fundamentals of legal protection of information and intellectual property: textbook. allowance. 2nd ed., Add. and revised M.: Jurlitinform, 2013. 439 p.

31. Rules for interaction of telecom operators with authorized state bodies carrying out operational-search activities: approved. Decree of the Government of the Russian Federation of August 27, 2005 No. 538 // Rossiyskaya Gazeta. 02.09.2005.

32. Osipenko A. L. Removing information from technical communication channels on the Internet // Operative (Sleuth). 2010. No. 2 (23). Pp. 36–39.

33. The Criminal Correctional Code of the Russian Federation dated 01/08/1997 No. 1-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 01.16.1997.

34. Internal regulations of correctional institutions: approved. by order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of December 16, 2016 No. 295 (with amendments and additions) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102103069&rdk=&backlink=1> (access date: September 21, 2021).

35. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 22.12.2001.